

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

ГРАНИЦЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКУ
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

магистранта 2 курса 212 группы
направления 47.04.01 Философия философского факультета
Котенёвой Юлии Владимировны

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном состоянии мира акцентируется значимость коммуникативных процессов, рассматривающихся как фундаментальный принцип организации общества. Повышенное внимание к коммуникативной функции языка приводит к забвению его онтологических возможностей. Следствия этого забвения имеют значение также и на социальном уровне. На уровне повседневности они проявляются в проблеме «усреднённой понятности» и понимания в целом. Осмысление границ коммуникативного подхода к языку позволяет иначе взглянуть на проблемное поле, традиционно занимаемое коммуникативными теориями. Методологическая актуальность работы заключается в попытке сохранить полноту возможностей исследуемого феномена, поэтому исследование не ограничивается рамками одного подхода, а ищет общее пространство значимости.

Объект исследования – существующие в философии подходы к пониманию сущности языка, его бытия, в том числе и в социальном измерении.

Предметом исследования являются границы коммуникативного подхода к языку и альтернативная возможность осуществления сообщения, не подчиняющегося нормативным требованиям.

Цель исследования: на основе критического анализа тематизации языка в социально-философском дискурсе выявить недостаточность коммуникативного подхода и обосновать значимость онтологического измерения языка как для герменевтической, так и для социальной проблематики.

Достижение обозначенной цели раскрывается в ряде **задач**:

1. Прояснить способ понимания сущности языка и ракурс его тематизации в базовых концепциях коммуникативного подхода.

2. Обозначить границы коммуникативного подхода к языку обращением к пониманию сущности языка в экзистенциально-онтологическом подходе М. Хайдеггера, герменевтике Г.-Г. Гадамера и работах В.Б. Бибихина.

3. Проанализировать формы отгороженности от языка в теориях, описывающих тотальность языковой детерминации от уровня категорий мышления до уровня производства дискурсов. Обосновать положение значимости языка равной значимости мира.

4. Рассмотреть заботу о сообщении как место встречи коммуникативного и онтологического подходов к языку; исследовать возможность осуществления коммуникации, не подчиняющейся нормам и сохраняющей социальную значимость.

Разработанность темы: Важность коммуникации в социальном измерении выявляется в классических работах Н.Лумана¹, Ю. Хабермаса². Коммуникация как фактор социальной динамики и стратегии дискурсивного управления рассматриваются в работе М.О. Орлова³. В работах Х. Арендт⁴ и Ф.Г. Юнгера⁵ критикуется прагматическая редукция языка до функции, средства и инструмента коммуникации. Онтологическое измерение языка раскрывается в экзистенциально-онтологическом подходе к языку М. Хайдеггера⁶, в работах Г.-Г. Гадамера⁷, В.В. Бибихина⁸. В произведениях Ж. Батай⁹ и А. Арто¹⁰ осмысляются пределы языка и возможность подлинной коммуникации. Исследованиями зависимости ментальности от структуры языка занимались Н.Я. Данилевский¹¹, А.Д. Шмелёв¹², А.А. Мельникова¹³. В.А. Фриауф разрабатывает языковую парадигму русской философии¹⁴.

¹ Луман Н. Что такое коммуникация?// Социологический журнал. 1995. №3. С. 114-126.

² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. – 380 с.

³ Орлов М.О. Социальная динамика глобального мира. Саратов, 2009. - 256 с.

⁴ Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб., 200. - 437 с.

⁵ Юнгер Ф.Г. Язык и мышление. СПб., 2005. - 300 с.

⁶ Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 259-273.

⁷ Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1998. - 704 с.

⁸ Бибихин В.В. Внутренняя форма слова. СПб., 2008. - 420 с.

⁹ Батай Ж. Внутренний опыт. СПб., 1997. - 336 с.

¹⁰ Арто А. Театр и его двойник. СПб., 2000. - 202 с.

¹¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2011. - 816 с.

Положения научной новизны:

- Эксплицировано скрыто предпосылаемое коммуникативным теориям использование языка в модусе инструментальности, опирающееся на фон усреднённой понятности жизненного мира. Обозначены негативные следствия редукции значимости языка к информативности и, соответственно, аспекты недостаточности коммуникативного подхода.

- Проведён целостный обзор подходов, внимательных к онтологическому измерению языка. Понимание, во многом базирующееся на мысли Мартина Хайдеггера и раскрывающееся в широком спектре тематизаций, дополнено экскурсом в историю античных учений о возникновении языка, о способе связи между словом и его значением.

- С помощью герменевтической установки М. Хайдеггера "дать слово языку как именно языку" проясняется существо языка в сказе, его способность давать место сказываться вещам и миру. На этой основе показана несостоятельность теорий, постулирующих зависимость ментальности от структуры языка. Под новым углом рассматривается проблема власти дискурса.

- Пересмотрены основания и задачи коммуникации на пути отмежевания от концепции коммуникативного разума. Исследована возможность осуществления подлинной коммуникации как сообщения предельного опыта в работах А. Арто и Ж. Батая.

Структура работы включает введение, две главы, содержащие по два параграфа, заключение и список использованных источников.

¹² Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002. - 496 с.

¹³ Мельникова А.А. Язык и национальный характер. СПб., 2003. - 320 с.

¹⁴ Фриауф В.А. Языковая парадигма русской философии // Известия Саратовского ун-та, Серия Философия. Психология. Педагогика. Вып.3. 2010, том 10. С. 49-55.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, даётся формулировка объекта и предмета исследования, характеризуется уровень разработанности проблемы, также формулируются цель и задачи исследования, положения научной новизны. Обосновываются методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость работы. Указывается апробация основных идей исследования. Описывается структура работы.

Первая глава работы «Коммуникация и язык» посвящена способам понимания сущности языка в его социальном и онтологическом измерении. Социальное бытие языка определяет ракурс его тематизации с позиции коммуникации и ставит акцент на коммуникативном (инструментальном) модусе существования языка. Онтологический подход к языку сохраняет значимость апофантического модуса языка – способности речи раскрывать сущее, быть местом сказа вещей и мира. Онтологическое измерение высвечивает границы коммуникативного подхода к языку.

В первом параграфе первой главы **§1 «Тематизация коммуникации в социально-философском дискурсе»** рассматриваются теоретические основания коммуникативного подхода к языку, а также его нетематизируемые установки. Способ, каким язык существует в повседневности, становится основой для коммуникативных теорий. В фокусе внимания оказывается функционирование языка, обеспечивающее коммуникацию. Коммуникация мыслится ценностью и базовым элементом, на котором строится общество. Теоретические основания коммуникативного подхода прослеживаются в концепции «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса. Коммуникативное действие предполагает коммуникативный аспект совместного истолкования ситуации и аспект достижения консенсуса. Интенцией коммуникативного действия является достижение соглашения, взаимопонимания, основой для которого выступает нетематизируемый фон усреднённой понятности.

Коммуникация смещает акцент с понимания на взаимопонимание. Коммуникативный подход к языку апеллирует к ограничениям и нормативности в качестве необходимых условий осуществления коммуникации. Универсальная нормативность дискурса позволяет выстроить этически ориентированный проект коммуникативной рациональности. Но редукция значимости языка к функциональной нормативности связана с процессом отчуждения языка от вещей. В.В. Бибихин в «Языке философии» противопоставляет отношение к языку как к средству, отношению к нему как к среде, дающей место вести о событии мира, лежащей в основе человеческого общения¹⁵. При таком подходе к языку он раскрывается не столько в виде связи между людьми (коммуникации), сколько как связь человека и мира, делающая явным бытийное устройство языка. Коммуникативное использование приводит язык к усреднённому узусу, закрывающему способность языка дать сказаться самому миру. Проблема оснований коммуникации и возможности подлинного понимания требует обращения к герменевтике и онтологии языка.

Второй параграф первой главы **«Язык в онтологическом измерении»** обращается к онтологически-экзистенциальному подходу к феномену языка и речи для прояснения возможностей языка, несводимых к выполнению только лишь коммуникативной функции. Коммуникативному способу существования языка противопоставляется апофантический модус речи. Речь со-конструирует раскрытость бытия в мире. Основанием "общего" в экзистенциально-онтологическом понимании становятся конститутивные для речи моменты - "о чём речи" и со-бытие со-общения. Бытийная тенденция речи направлена на то, чтобы приобщить слушающего к участию в раскрытом бытии-к-обсуждаемому в речи, к «о чем» речи»¹⁶. Коммуникация, нацеленная на достижение соглашения, заботится не столько об обсуждаемом сущем, сколько о взаимопонимании и продолжении разговора. Для её осуществления достаточно

¹⁵ См. Бибихин, В.В. Язык философии. СПб., 2007. С. 93

¹⁶ См. Хайдеггер М. Указ. соч. С. 495

усреднённой понятности, которая заключается уже в языке. Речь сущностно способная к раскрытию бытия и сохранению этой открытости, оборачивается в модусе болтовни его закрыванием. Подлинное понимание требует ухода от нормативности к каждый раз возобновляемому выслушиванию дела мира. Понятие значимости слова открывает перспективу, альтернативную рассмотрению слов как знаков вещей. Значимость, опора словесного смысла, то же самое, что значимость мира. Философская критика обыденного языка, начавшись с античных времён, выводит язык из сферы самопонятного и самоочевидного. Внимание к основаниям языка и к тому, как он существует в повседневной речи, разоблачает формы языковой власти и расчищает путь к самому миру от преград усреднённого понимания. Онтологическое измерение языка раскрывает его способность быть не просто средством для осуществления коммуникации, но быть средой, дающей место событию мира.

Во второй главе работы **«Язык: границы и пределы»** исследуются различные формы отгороженности языка от мира, когда подвергается забвению онтологический горизонт языка. Выход за границы дискурсивного языка к его пределам, поиск возможности осуществления подлинного сообщения рассматриваются как пути преодоления этой отгороженности.

В первом параграфе второй главы **§1«Значимость мира»** ставится проблема истолкования языка как детерминирующего и ограничивающего основания ментальности и, глубже, отношения человека и мира. Ограничения могут корениться в фундаментальной структуре языка, определяющей категории мышления – на этой почве возникают лингвистические исследования ментальности. Либо ограничения являются внешними по отношению к языку, представляя язык в качестве институциональной, нормативной системы. Следствием этого истолкования является существование гипотез о том, что наши онтологические интуиции, логика нашего мышления, определяющие национальное своеобразие, являются отражением глубинной грамматики национальных языков - криптотипа. Детерминированность языковой картиной

мира, предистолкованность, порождаемая языком, воспринимается как данность, как самобытность, действующая на неосознаваемом самоочевидном повседневном уровне.

Языковая детерминация также может быть рассмотрена в плоскости социального дискурса. Понятие дискурса вбирает в себя с необходимостью экстралингвистические особенности текста, для него значима связь с живым социальным контекстом. Дискурс включен в действие норм и законов социальности. Его направленность обусловлена идеями, которые регулируются преобладающими нормами и определяют, что можно высказывать, понимать или ассимилировать в «дискурсивном продукте». Текст, испытывающий на себе влияние социального дискурса, в то же время является источником знаний о социальной реальности, которая сама является дискурсивной конструкцией.

Подходы, описывающие тотальность языковой детерминации от уровня структуры языка до уровня производства дискурсов, а так же коммуникативный подход, полагающий главной функцией языка осуществление коммуникации, игнорируют апофантический модус речи - то, что принадлежит к сущности языка. Эти подходы постулируют изначальную данность глубинной и неосознаваемой предистолкованности, которая затемняет ответственность собственного отношения человека к языку.

Мысль М. Хайдеггера и В.В. Библихина стремится «дать слово языку как именно языку». Язык дает видеться или скрыться всему присутствующему, достигая в качестве каза всех областей присутствия. Для допускания сказа сказаться значима та мера близости, с какой наше собственное существо отдается сказу, наша принадлежность ему. Детерминированность мира языком, укорененная в фундаментальной структуре языка, перестает быть проблемой, если помнить о действительном существе языка как сказа, показывания. Она зависит не от существа языка, а от нас, от нашего отношения к языку. Человек по-настоящему говорит не от самого себя, а давая в своей речи сказаться событию мира, удерживая речь открытой. Язык несёт в себе ограничения,

устанавливает границы, только когда упускается из виду способность языка исчезать – оставлять нас наедине с вещами и собственным опытом мира.

Во втором параграфе второй главы §2 **Забота о сообщении** сопоставляются облик коммуникации, задаваемый концепцией коммуникативной рациональности, и коммуникации, рефлексивной о своих основаниях. Исследуется социальная значимость коммуникации, основанной на принципиальной открытости.

В рамках концепции коммуникативного действия Юргена Хабермаса коммуникация, сообщение становятся возможны только при наличии норм, представляющих собой трансцендентальную данность. Они схватываются интуитивно субъектом, включенным в коммуникативную деятельность. Снимается необходимость знать абсолютное основание дискурса.

Безоговорочность условия нормативности для коммуникации подвергается сомнению в работах А. Арто и Ж. Батай, которые критикуют власть дискурсивного языка в поиске оснований подлинного сообщения. Согласно Батаю, сама идея сообщения оставляет в наготе и неведении. Для сообщения необходима отрешенность самости от себя и от знания. Тоска говорит о страхе перед сообщением – самоутратой. Тоска не проходит, пока самость упорствует в своей воле к знанию и стремлении быть самостью. Опыт может быть сообщен только тогда, когда связь тишины, скромности, расстояния меняет тех, кем он играет¹⁷. Всякое сообщение выбивает стул и из-под объекта и из-под субъекта¹⁸. Подлинное сообщение призвано оставить отражающие друг друга сознания ради того непостижимого, которое образует их крайний случай. Задача рефлексивного жеста, обращающего мысль и дискурс на и против себя, заключается не в оторванности от мира, а «в том, чтобы углубить почву и вывести необходимость языка далеко за уровень

¹⁷ См. Батай Ж. Внутренний опыт. СПб, 1997. С. 64

¹⁸ См. Там же. С. 106

грамматических условностей – во всех аспектах знания и действия, где являет себя порыв бунта»¹⁹.

Философская критика дискурсивного языка достигает своей предельности у Антонена Арто, приходя к мысли о невозможности мысли, невозможности слова. Задача Арто – высветить невозможностью, неочевидностью тот предел, на котором живое становится живым. Свою беспомощность мысль полагает как границу собственной беспредельной мощи. Жизнь также как и мышление не является чем-то данным и само собой разумеющимся. Язык и все традиционные культурные формы налагают ограничения на живое с помощью систем, знаков, определенных форм и обозначений. Театр жестокости для Арто является местом и языком, где и с помощью которого может свершиться подлинное сообщение, по-настоящему меняющее тех, кто к нему приобщен. Пределы языка, предельность напряжения мысли, предельность опыта живого несут сообщение нашей повседневной жизни. Подлинное сообщение становится возможным только при сохранении нашей открытости перед тем, что нам говорит, в опыте чего мы участвуем.

В **Заключении** подводятся итоги проведённой работы, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

¹⁹ Хеймоне Ж.-М. Хабермас и Батай. Танатография эроса. СПб., 1994. С. 219

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были реализованы задачи, поставленные перед исследованием. Выявлены границы коммуникативного подхода к языку, коренящиеся в его способе понимания сущности языка. Для коммуникативного подхода характерно использование языка в модусе инструментальности. Ограничения и нормативность рассматриваются в качестве необходимых условий осуществления коммуникации. Руководящая интенция коммуникативного действия заключается в достижении соглашения, взаимопонимания, предполагающего существование нетематизируемого фона усреднённой понятности.

Онтологическое измерение языка напоминает о его способности быть не просто средством для осуществления коммуникации, но быть средой, дающей место событию мира. Речь осмысливается в её апофантическом модусе – как «давание видеть нечто», хранить несокрытость бытия. Это становится возможным, когда удерживается открытое понимание того, "о чём" речь – каждый раз возобновляемое выслушивание дела мира. Значимость, опора словесного смысла, то же самое, что значимость мира.

Язык начинает нести в себе ограничения, когда упускается из виду способность языка исчезать – оставлять наедине с вещами и опытом мира. Теории, утверждающие действие разных языковых картин мира, закрывают ими сам мир, говорящий в открытости безотносительно к национальности слушающего. Нивелируется ответственность собственного отношения человека к языку. Зависимость от дискурса также является формой отгороженности от языка – от того, что говорит язык во всей своей полноте – язык жеста, тона, язык молчания. Сущность языка, покоящаяся в сказе сохраняется, когда человек удерживает речь открытой, давая в своей речи сказаться событию мира.

Сохранение двух способностей языка – осуществлять сообщение и давать место сказываться вещам и миру – требует пересмотра оснований коммуникации на иных началах, чем те, которые предлагаются концепцией коммуникативной рациональности. По мысли А. Арто и Ж. Батая, подлинное сообщение становится возможным только с выходом за ограничительные рамки норм и правил дискурса. Возможность осуществления подлинного сообщения зависит от открытости тех, кто к нему приобщен. Пределы языка, предельность опыта, показывающая несамоочевидность мысли и культуры, несут сообщение нашей повседневной жизни и определяют социальную значимость коммуникации.

Перспективой исследования видится дальнейшая разработка условий, при которых не нормализуемое сообщение может быть услышано и воспринято сообществом, а так же более глубокое исследование его социального значения.